

РАЗДЕЛ III. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 322 + 34.03/342.3:342.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-116-130

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Бабурин С. Н.

*Институт государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация*

Аннотация. Целью исследования является выявление конституционно-правового результата Исламской революции 1978–1979 гг. в Иране. На основе анализа текста Конституции Исламской Республики Иран, теоретических трудов Духовного лидера революции Имама Хомейни рассматривается иранская модель государства, основанного на религиозных духовно-нравственных принципах, анализируется конституционный механизм распределения государственной власти, роль Рахбара, особенности конституционной системы надзорных механизмов. В процессе исследования применены методы анализа и синтеза, юридической компаративистики, формально-логический и юридико-догматический метод. В результате проведённого исследования делается вывод, что Исламская революция в Иране относится к числу Великих революций, изменивших судьбы мира. Она вернула в современный конституционализм крайне важные для человечества духовно-ценностные ориентиры, создала конституционную форму нравственного государства. Духовно-ценностные подходы Имама Хомейни не только получили конституционное закрепление, но и успешно воплощаются в жизнь уже 40 лет. Автор подчёркивает важность опыта ИРИ для конституционного развития Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы в конституционном реформировании России и других стран, в учебном процессе, а также в учебной литературе по теории государства и права, конституционному праву.

Ключевые слова: конституция, государство, исламская революция, духовно-нравственные ценности, ислам, христианство, государственное устройство

© СС ВУ Бабурин С. Н., 2019.

THE SIGNIFICANCE OF THE GREAT IRANIAN REVOLUTION FOR THE MODERN WORLD: SPIRITUAL AND VALUE DIMENSION OF CONSTITUTIONALISM

S. Baburin

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russian Federation*

Abstract. The aim of the study is to identify the constitutional and legal result of the Islamic revolution of 1978–1979 in Iran. Based on the analysis of the text of the Constitution of the Islamic Republic of Iran, the theoretical works of the Spiritual leader of the revolution Imam Khomeini, the Iranian model of the state based on religious spiritual and moral principles is considered, the constitutional mechanism of the distribution of state power, the role of Rahbar, the features of the constitutional system of Supervisory mechanisms are analyzed. The research methodology includes the methods of analysis and synthesis, legal comparativistics, formal-logical and legal-dogmatic method. The study concludes that the Islamic revolution in Iran is one of the Great revolutions that changed the fate of the world. It restored modern constitutionalism with vital for humanity spiritual and value orientations and created a constitutional form of a moral state. Imam Khomeini's spiritual and value approaches have not only been constitutionally enshrined, but also successfully implemented for 40 years. The author emphasizes the importance of the Islamic Republic of Iran's experience for the constitutional development of the Russian Federation. The results of the study can be used at reforming the Constitution of Russia and other countries, in education, as well as in educational literature on the theory of state and law, and constitutional law.

Keywords: constitution, state, Islamic revolution, spiritual and moral values, Islam, Christianity, state structure

«Ислам по своему духу, если он правильно понят, не имеет ничего общего ни с частными интересами, ни с отдельными религиозными деятелями, ни с какой-либо временной властью... Ислам принёс в мир возвышенную концепцию человеческого достоинства, которая осуждает расизм, шовинизм, эксплуатацию человека человеком. Его глубокий эгалитаризм может найти своё выражение применительно к каждой эпохе» [3, с. 61]. Этими словами много лет назад автор начал переиздание автореферата своей дипломной работы, посвящённой Имаму Хомейни и Исламской революции в Иране, защищённой в Омском университете в 1981 г. 40-летие Исламской

революции и 30-летие со дня смерти Имама Хомейни призывают нас вновь задуматься над уроками недавнего прошлого. В том числе пришла пора осмыслить истинную роль Иранской Исламской революции.

Задолго до того, как признаки духовной катастрофы современного общества проступили с очевидностью, неблагополучие стало осознаваться народами по линии разграничения западных и традиционных цивилизаций. В XX в. такое разграничение проходило даже внутри иранского общества. Исламская революция, начавшаяся в Иране 7 января 1978 г. с крупной антиправительственной демонстрации в Куме и завершившаяся в 1979 г.

упразднением монархии и созданием Исламской Республики Иран, стала одним из значительнейших событий мировой истории. Исламская революция Ирана изменила мир, дала шанс человечеству выбраться из западни апокалипсиса бездуховности и нравственно-социальной деградации.

Рождение Исламской Республики Иран (ИРИ) с её демонстративной религиозностью стало рубежом, за которым атеистическая мораль Просвещения утратила в мире монополию на привлекательность и силу. Теократия, подразумевающая, что Церковь (религиозная община) как нравственно-религиозный союз владычествует над государством, в лице Исламской Республики Иран продемонстрировала возрождение своей политико-правовой состоятельности. Это в классической либеральной правовой теории такое отношение противоречит существу и Церкви, и государства, нравственно-религиозное начало считается принудительным, а государство подчиняется внешней для него власти [14, с. 231–232]. Если западное общество поставило рациональное право и рациональные договорённости на место традиции, когда пуританский рационализм означал рациональное господство над миром [5, с. 37, 42], то Иранская исламская революция заставила задуматься над вопросом: является ли светский характер государства безусловной социальной ценностью?

Исламская революция в Иране является для человечества Великой Иранской революцией

Важной особенностью движения Имама Хомейни был его глобаль-

ный характер, подчёркивает сегодня Аятолла Хаменеи. Имам Хомейни «видел это движение всемирным, – утверждает Рахбар, – и он часто говорил, что данная революция принадлежит всем мусульманам, равно как и немусульманским странам. Он не боялся говорить об этом. Это не имело ничего общего с вмешательством во внутренние дела других государств, чем мы не собираемся заниматься... Это означает, что прекрасный дух этого Божественного свершения должен разнестись по всему миру. Народы всего мира должны понять, в чём заключается их ответственность»¹.

Когда в Германии конца XVIII в. встал вопрос, возможно ли из разрозненного населения собрать перед лицом внешней опасности народ, появились «Речи к немецкой нации» И. Г. Фихте. Немецкий философ заявил, что только религия «способна поднять совершенно над всем временем и над всякой современной и чувственной жизнью, не принося при этом ни малейшего ущерба законности, нравственности и святости жизни, охваченной этой верой»². И страстная убеждённость учёного и патриота переплавляла рассыпанных на множество государств немцев в единую немецкую нацию, убедив их в том, что Народ и Отечество как «носитель и залог земной вечности и как то самое, что здесь может быть вечным, находится намного выше государства, в обычном смысле слова – выше общественного порядка». Поскольку только любовь

¹ Аятолла Хаменеи. Палестина. Избранные речи и высказывания. М.: Вече, 2017. С. 36–37/

² Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. С. 189.

к Отечеству хочет расцвета вечного и божественного в мире, всё более чистого, совершенного и точного в бесконечном движении вперёд, то именно эта любовь к Отечеству и должна управлять государством³. И немцы своим духовным единством создали и сберегли единую нацию и страну.

Распространение в мире западного правопонимания, идущей от римского права правовой культуры, культивирующей секулярный индивидуализм, далеко не всегда отвечало традиционным устоям того или иного народа. В Японии, например, исследователи сразу зафиксировали неустраняемый разрыв между понятиями западного права (концепции договоров, развитие права на частную собственность, решение конфликтов в суде и др.) и общинной практикой общества [11, с. 78].

Когда в России начала XX в. оказались поражены нигилизмом устои русского общества, рухнуло государство, не стало Империи, то пришёл Октябрь. Октябрьский вооружённый переворот 1917 г. положил начало Великой социальной революции, стал русской попыткой построить Новое, справедливое общество. Основные черты Нового мира, как и сам путь к нему, были намечены лидером большевиков В. И. Лениным в его знаменитых апрельских тезисах 1917 г.: отказ от парламентаризма, власть Советов вместо разложившихся структур управления царской России; аграрная реформа и национализация земли; контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов; слияние всех банков в стране в один общенациональный, подконтрольный

Советам; перерастание буржуазной революции в социалистическую⁴. Ленин предложил конечную цель революции и всех реформ – социализм как строй социальной справедливости. И кратчайший путь к социализму – через установление власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁵. Однако жизнь показала, что невозможно построить справедливое и счастливое общество без Бога в сердце и без опоры на традиционные культурно-исторические традиции.

Когда великий социалистический проект построения нового общества, опиравшийся на секуляризацию государства и борьбу против русских традиционных духовно-нравственных ценностей, стал закономерно заводить своих последователей в зону кризисного банкротства, народ Ирана услышал проповеди аятоллы Р. Хомейни, а затем, в 1978 г., Исламская революция Ирана стала новой попыткой спасти мир от саморазрушения.

Величие Иранской исламской революции в том, что она из социально-политического акта национальной истории Ирана выросла в событие глобальной истории, значимое в масштабах всего человечества, когда человечество рассматривается как единое целое, как одна из движущих сил развития планеты, а собственно история берётся как трансграничный, выходящий за рамки национально-государственной значимости процесс [8, с. 51].

Исламскую революцию в Иране следует отнести к числу тех революций,

³ Там же: С. 197.

⁴ Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции // Полное собрание сочинений Т. 31. М.: Политиздат, 1974. С. 113–118.

⁵ Там же: с. 114.

которые изменили ход человеческой истории и потому именуются Великими. Их немного: Великие Английская и Французская буржуазные революции, Великая Русская социалистическая революция. Вторая половина XX в. добавила к их числу Великую Кубинскую антиколониальную революцию и Великую Иранскую исламскую революцию. Пора принять за исторический факт, что великие события происходят не только в Европе и Америке.

Судьбоносные для человечества уроки Имама Хомейни и Великой Иранской исламской революции лежат в духовно-ценностной и конституционно-правовой сферах.

**Великая Иранская революция
вернула современному миру
крайне важные для человечества
духовно-ценностные ориентиры**

В начале XXI в. человеческая цивилизация в смятении. Рушатся идеалы, вместо умиротворения нарастает насилие, в том числе в отношениях между народами. Но начать анализ духовно-ценностных уроков великого мыслителя и государственного деятеля Имама Хомейни хочется с формулы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Грех начинается с малого: с пустых слов и праздного времяпрепровождения, с упоения властью, неумения и нежелания контролировать состояние своего духа»⁶. Иными словами и с серьёзным социальным резонансом об этом сказал во второй половине XX в. Духовный лидер Исламской революции Имам Хомейни. Он написал в своём

толковании суры «Открывающая»: «Все бедствия, от которых страдает человек, вытекают из его любви к себе, но если бы он воспринимал истинную причину, он бы понял, что его «я» не принадлежит ему. Следовательно, истинная любовь к себе – это любовь к остальным, но это было ошибочно принято за любовь к себе. Эта ошибка разрушает человека; все бедствия, от которых мы страдаем, возникают от этой ошибочной любви к себе и стремлению к её возвышению. Это желание ведёт людей к смерти и разрушению; оно приводит их к Адскому Огню, и это есть источник всякого греха. Когда человек сосредотачивает своё внимание на себе и всём желаемом для себя, он становится врагом любого, кто стоит на его пути, он не оставляет другим никаких прав. Это и есть источник всех наших бед»⁷.

Религиозные ценности для христиан и мусульман, буддистов и иудеев всегда остаются основой нравственности, а потому «вековые богоданные нравственные нормы – не просто слова. Их нарушение приводит к краху личности, общества и государства. Следование же им приносит гармонию и мир не только в общественную сферу, но и в сердце человека. Если мы прислушаемся к голосу Божию, говорящему через нашу совесть, то, по слову пророка Исаии, *делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки* (Ис. 32, 17)»⁸.

⁷ Имам Хомейни. Толкование суры «Открывающая». М.: Научная книга, 2012. С. 102–103.

⁸ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. II. Слова, речи, послания, обращения 1998–2000. М.: Издательство Московской патриархии, 2000. С. 161.

⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря (1991–2011). Собрание трудов. Серия II. Т. 1. М.: Издательство Московской патриархии РПЦ, 2013. С. 622.

О роли именно духовного фактора в Великой Иранской революции свидетельствует случай, отмеченный даже в Конституции Исламской Республики Иран – оскорбительное письмо в адрес священного духовенства и особенно Имама Хомейни, опубликованное 7 января 1978 г., усилившее революционное движение и ставшее причиной взрыва национального гнева на территории всей страны⁹.

Революционное возвращение религиозных духовных ценностей в реальную политику важно не только для мусульман, оно значимо и для немусульманских народов. Не случайно своё письмо от 1 января 1989 г. советскому лидеру М. С. Горбачеву Духовный лидер ИРИ Имам Хомейни начал с главного вопроса – с призыва пересмотреть политику КПСС, заключающуюся «в отречении общества от Бога и от религии, что, безусловно, наносило сильнейший удар народу советского государства». «Основная проблема Вашей страны – подчёркивалось в письме, – лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога, и это будет вести Запад в трясину пошлости, в тупик»¹⁰. Имам Хомейни считал коренные реформы в СССР необходимыми, но предостерегал против следования западным образцам (не окажитесь «в плену Запада и Большого Дьявола»), ибо

Запад сам переживает кризис. Духовный лидер Ирана подчёркивал, что религия стремится к установлению социальной справедливости в мире и является борником свободы человека от материальных и духовных оков.

Увидев в письме Имама Хомейни лишь претензии Ислама на мировое господство, в Советском Союзе, тем более в странах Запада, не задумались всерьёз над словами мудрого реформатора иранского общества и государства, не вспомнили даже, что Бог един. Но если для шиитов в Иране не подлежат сомнению религиозные исламские принципы, то для Российской Федерации и братских ей стран важно укрепление православных духовно-нравственных устоев.

Указанные Имамом Хомейни причины и губят ныне западную цивилизацию. Весь Христианский мир переживает глубокий кризис, погружаясь в пучину безнравственного эгоизма и расчеловечивания. Именно об этом свидетельствует Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла 1916 г., в котором первоиерархи крупнейших христианских церквей признали, что превращение стран в секуляризованные общества, чуждые всякой памяти о Боге и Его правде, влечёт за собой серьёзную опасность для религиозной свободы, что в обществе уже многих государств имеет место крах нравственности, прежде всего кризис семьи – естественного средоточия жизни человека и общества¹¹. А

⁹ Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 года // Конституции государств Азии. Т. 1. Западная Азия. М.: ИЗСП при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 236.

¹⁰ Письмо Имама Хомейни М. С. Горбачеву [Электронный ресурс] // В свете посланий пророков. URL: http://moscow.icro.ir/files/ebook/755/v_svete_poslanij_prorokov.pdf (дата обращения: 26.06.2019).

¹¹ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 13 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 26.06.2019).

ведь верующие люди, «разделяя одно и то же представление о семье, призваны свидетельствовать о семье как пути к святости, являющем верность супругов по отношению друг к другу, их готовность к рождению и воспитанию детей, солидарность между поколениями и уважение к немощным. Семья основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной. Любовь скрепляет их союз, учит их принимать друг друга как дар. Брак – это школа любви и верности». Христианские первоиерархи выразили сожаление, «что иные формы сожительства ныне уравниваются с этим союзом, а освящённые библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в браке вытесняются из общественного сознания»¹².

Из Совместного заявления прямо следует, что западное христианство осознаёт свою беспомощность перед охватившей Западный мир бесовщиной. Но и христианство Восточное переживает не лучшие дни своего существования, слишком глубоко въелись в сознание людей вирусы нигилизма и потребительского образа жизни. А потому пример общества, которое через революцию возродило роль религиозного фактора человеческого развития, вновь сделало веру основой нравственности и культуры, вернуло Бога в центр нравственных ценностных координат, невероятно важен.

Великая Исламская революция в Иране и опыт 40 лет существования Исламской Республики Иран задали человечеству новый вектор духовного и социального развития. Подход к му-

сульманскому праву как лишь к одной из сторон религии ислама, когда «право является ценностью лишь как слуга религии», утверждение, что религиозный принцип, на котором мусульманское право основывается, отпадает в случае, если одна из сторон не является мусульманином [6, с. 346], – все эти и им подобные оценки опровергаются самим фактом существования Конституции ИРИ. Привычные современному светскому человеку подходы к формированию социального баланса общества и политическому плюрализму как организационно-правовой основе успешности политической системы общества, идущей от античных полисов и средневекового города-коммуны [12, с. 31–57, 233–277], оказываются далёкими от реального универсализма. Современный Иран доказывает, что считать право, основанное на религиозной нравственности, рудиментом прошлого – непродуктивно и ошибочно. Если в чём и правы западные исследователи, так это в утверждении, что ислам по своей сущности, как и иудаизм, – «это религия закона» [12, с. 347].

Принципиально значимо, что духовно-ценностные подходы Имама Хомейни получили в современном Иране конституционное закрепление.

Конституционно-правовые уроки Великой Иранской исламской революции

Отличительной чертой Конституции Исламской Республики Иран является то, что в ней закреплены духовно-нравственные ценности иранского общества, вся система органов государственной власти построена на национальных духовных, религиозных и культурно-исторических традициях. А ведь именно нор-

¹² Там же.

мы конституционного права являются исходными в оформлении конституционного строя, роли государства, становлении и развитии государственного общества, закреплении статуса человека и гражданина, осуществлении народовластия [1, с. 111].

Имам Хомейни был не только выдающимся духовным деятелем, но и великим учёным. Существующую конституционно-правовую модель Исламской Республики Иран он осмыслил ещё в своём религиозно-политическом трактате 1969 г. «Исламское правление» и совершенствовал вплоть до своей кончины в 1989 г., когда в соответствии с его указом от 24 апреля 1989 г. Совет по пересмотру Конституции принял поправки к Преамбуле и 48 статьям Конституции.

Исламская республика по замыслу Имама Хомейни – это Божественно-народное правление, когда народ руководит делами общества и государства под Божественным руководством через механизмы законодательной и исполнительной власти. Исламская республика – это государство, в котором волей Творца Вселенной народ наделён властью над своей судьбой и свободно осуществляет свою волю на основе принципов и государственного устройства, закреплённых в Конституции.

В современном Иране нет парламентаризма и демократии в их западной интерпретации. Зато в Исламской Республике Иран конституционно закреплено общество народовластия, опирающееся на национальные религиозные и исторические традиции, власть Бога, осуществляемая народом через предоставленное ему Божественное право (ст. 56

Конституции). Для религиозной демократии равно важны и религиозная, и народная легитимация [13, с. 81]. Управление Исламской Республикой Иран осуществляется законодательной, исполнительной и судебными властями, которые функционируют под контролем абсолютной власти Имама согласно статьям Конституции. Все три власти независимы друг от друга (ст. 57 Конституции).

Принципиальной чертой Конституции ИРИ является закрепление в ней преобладающей роли нравственности в обществе. Не случайно, перечисление целей деятельности правительства ИРИ начинается с пункта: «1. Создание благоприятной среды для дальнейшего развития нравственных добродетелей, основанных на вере, богобоязненности и борьбе против всех проявлений разврата и упадка (нечестия и порока)» (ст. 3 Конституции). Характеризуя Исламскую Республику как систему правления, основанную на вере, Конституция ИРИ выделяет среди других элементов веру в Божественную справедливость в создании и установлении законов шариата (п. 4 ст. 2), веру в благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость и политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность (п. 6 ст. 2). «Призыв к добру, проповедь одобряемого и запрещение неодобряемого являются всеобщей обязанностью, которую люди исполняют по отношению друг к другу, государство – по отношению к народу, в народ – по отношению к государству» (ст. 8 Конституции).

Как тут не сожалеть, что в принятой под влиянием западных «экспертов» Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплено прямо противоположное: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13 Конституции РФ). В современной России конституционно уравнили добро и зло, душевную чистоту и безнравственность, закрепили бесовщину.

В основе государственной власти современного Ирана лежат, обеспечивая легитимность всех других институтов, религиозные исламские принципы, важнейшим из которых является вelayat-e факих («правление наиболее авторитетного шиитского правоведа», которое должно сохраняться до появления Вали-е-Аср – 12-го «скрытого имама», которому шиитское учение отводит всю полноту власти)¹³. Наличие конституционного института Рахбара (всенародно признанного Духовного лидера, возглавляющего общество и государство) выступает ключевой особенностью конституционного строя ИРИ.

Для шиитов духовное лидерство в обществе должно осуществляться лицом или группой лиц, которые по своим знаниям и нравственным качествам ближе всего стоят к Имамам и Пророку ислама. «Во время сокрытия Вали-е-Аср в Исламской Республике Иран верховное руководство мусуль-

манской общиной возлагается на справедливого и набожного, обладающего широким кругозором, смелого и имеющего организаторские способности факиха, который принимает эти обязанности согласно статье 107» (ст. 5 Конституции).

Рахбар как Духовный лидер страны, назначаемый Советом всенародно избранных экспертов и курирующий работу всех ветвей власти, обладает широким кругом полномочий, среди которых: определение общей политики государства; осуществление функций верховного главнокомандующего вооружёнными силами ИРИ; контроль за надлежащим исполнением намеченной им политики; объявление войны, мира, мобилизации; издание указов и проведение общенациональных референдумов; подписание указа о всенародных выборах президента ИРИ; смещение президента республики с занимаемого поста, если Верховный Суд признаёт его виновным в нарушении конституционных обязанностей или Меджлис выскажется за его устранение на основании нарушения им ст. 89 Конституции; разрешение противоречий, которые не могут быть урегулированы в обычном порядке, между Меджлисом и Наблюдательным советом (ст. 110 Конституции).

Рахбар назначает, отстраняет от должности и отправляет в отставку богословов Наблюдательного совета, главу судебной власти; главу государственной радиотелекорпорации; начальника штаба вооружённых сил, главнокомандующего Корпуса стражей исламской революции и высших чинов вооружённых сил страны (ст. 110.6). По Конституции допускается передача Рахбаром части своих

¹³ Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 года // Конституции государств Азии. Т. 1. Западная Азия. М.: ИЗСП при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 235, 238.

полномочий и обязанностей другому должностному лицу.

Трагедией большинства современных государств является отсутствие в их обществе именно духовного лидера, на роль которого претендуют политики и религиозные деятели, писатели и художники, даже представители шоу-индустрии. Отсюда и духовно-нравственный кризис современного общества, потерявшего критерии духовно-нравственных и социальных ценностей. Для исторической России такой кризис, то усиливаясь, то ослабевая, идёт с момента краха самодержавия, утраты Царя, который по византийской традиции был и светским властителем, и главой Православия. Путь возрождения духовного лидерства, способ его персонификации (президента ли, Царя-Императора ли) не найден российским обществом до сих пор.

Ст. 113 Конституции ИРИ устанавливает, что после Духовного лидера страны (Рахбара) высшим официальным лицом в стране является Президент, действующий как глава исполнительной власти (за исключением вопросов, прямо отнесённых Конституцией к ведению Рахбара). Ст. 122 устанавливает, что Президент ответствен перед народом, Рахбаром и Меджлисом.

Высший законодательный орган власти ИРИ – однопалатный парламент – Меджлис (Собрание Исламского совета). Число мест в парламенте устанавливается и меняется в соответствии с численностью населения (в 1980 г. было 270 депутатов, по итогам выборов 2016 г. – 290), он формируется в результате прямого голосования сроком на 4 года.

Религиозной традицией и её духовными ценностями пронизан сам механизм осуществления законодательной власти. Согласно ст. 71 Конституции, Меджлис может самостоятельно инициировать законы при условии, что они не противоречат Конституции и исламским принципам (ст. 72). Соответствие принимаемых Меджлисом законов Исламу и Конституции устанавливает Совет по охране Конституции (Шоурае негахван; другой вариант перевода – Совет стражей), который обладает фактически функциями верхней палаты и конституционного контроля (ст.ст. 93, 96 Конституции). Совет по охране Конституции состоит из 12 членов, половину из которых составляют высшие богословы (улемы), назначаемые Рахбаром, остальные 6 членов избираются Меджлисом из числа кандидатов, представленных главой судебной власти. Принятые Меджлисом законопроекты приобретают силу закона только после их одобрения Советом по охране Конституции, который обязан их рассмотреть в течение 10 дней.

Конституция современного Ирана – это Конституция «нравственного государства»

Сам факт существования современной иранской Конституции бросает вызов остальному миру, выстраивающему систему жизнеустройства при игнорировании высших нравственных оснований бытия [4, с. 128], выходит за рамки стандартного перечня причин появления новых конституций [1, с. 144–147], выступая в качестве примера высшего политико-правового акта, воплощающего радикальные политические и идеологические уси-

для иранских традиционалистов по возвращению религиозных (духовно-нравственных) ценностей в основание общественного строя и современного государства.

Конечно, само следование религиозным принципам не снимает политических разногласий, не отменяет политической борьбы, без которой остановится любое социальное развитие. Частые противоречия между Меджлисом и Советом по охране Конституции в 1980-е гг. привели к тому, что ни один из основополагающих на тот момент законов не был принят, Правительство работало в условиях законодательного вакуума. В 1988 г. решением Имама Хомейни в структуру власти была введена Ассамблея (Совет) определения государственной целесообразности принимаемых решений (Маджма-йе тахшис маслахате незам), которая и ныне выносит окончательное решение в споре между Меджлисом и Советом по охране Конституции. Постоянные и временные члены Ассамблеи назначаются Рахбаром. Полномочия Ассамблеи определены Конституцией (ст. 111–112).

Примечательно и важно для современного мира, что специальный раздел Конституции (гл. 3) регламентирует обязанности государства и права народа, а целью экономического строя ИРИ указаны: обеспечение экономической независимости общества, искоренение бедности и обездоленности, удовлетворение потребностей человека в процессе развития при сохранении его свободы (ст. 43 Конституции). Экономическая система основана «на трёх секторах: государственном, кооперативном и частном, при регулярном и правильном планировании» (ч. 1 ст. 44). Конфискация неправомерно

нажитого закреплена в Конституции ИРИ (ст. 49).

Особо следует выделить поучительную для современного мира, прежде всего для России, разветвлённую конституционную систему надзорных механизмов. Внутри государственного аппарата надзорную деятельность ведут Рахбар, законодательная, судебная и исполнительная власть, отдельно – Совет по охране Конституции. Но выделены также надзор народа за властью, надзор государства над народом и надзор народа над самим собой, вплоть до создания для рассмотрения жалоб, исков и протестов граждан против должностных лиц, организаций или правительственных актов, для восстановления прав граждан специального Суда административной справедливости (ст. 173 Конституции) [10, с. 175–182].

Прогрессивному развитию любого государства будут сопутствовать в современном мире приоритеты внутренней политики, сформулированные Имамом Хомейни, который «придерживался принципа, что следует полагаться на результаты народного голосования, что необходимо сохранять единство народа и избирать людей, пользующихся популярностью в народе и ведущих скромный образ жизни, что государственные чиновники должны быть преданы национальным интересам страны и прилагать всяческие усилия к прогрессивному развитию страны»¹⁴. Для кого-то это банальность, для современной России – мечта.

Народу современной России нужна конституционная реализация духов-

¹⁴ Аятолла Хаменеи. Палестина. Избранные речи и высказывания. М.: Вече, 2017. С. 41–42.

но-нравственного принципа, предложенного Патриархом Московским и всея Руси Кириллом ещё в его бытность митрополитом: «Мы должны научиться жить, мирно сочетая различные цивилизационные системы, различные системы ценностей – религиозные, мировоззренческие, культурные... Общий знаменатель, снимающий противоречия между монархистами и коммунистами, универсалистами и почвенниками в кратком виде может быть сведён к формуле: национальная цивилизационная модель в социально ориентированном государстве»¹⁵.

Что касается Конституции РФ, то давно необходимо делать выводы из научного анализа выдающегося отечественного конституционалиста С. А. Авакьяна, который не случайно при анализе пробелов и дефектов в конституционном праве на первое место среди последних поставил заведомую, изначальную дефектность конституционно-правовой идеи, рождённой на почве заблуждений, романтизма или отчаяния [2, с. 450]. Пора возвращать в российскую Конституцию духовно-нравственные основы, начиная с веры, нравственности, святынь, Отечества, которые в системе социальных ценностей стоят не ниже прав человека¹⁶.

Конституция Исламской Республики Иран выступает политико-правовой

основой и продолжения внешней политики Ирана, намеченной Имамом Хаменеи¹⁷. Последовательно национальная внешняя политика Исламской Республики Иран уже 40 лет успешна. Не случайно тот же И. Г. Фихте писал: «Где победа приходила после преодоления мощного сопротивления, там существовало обетование вечной жизни, которое и правило, и боролось, и побеждало»¹⁸.

Духовный лидер приступившего к самообновлению Ирана, Имам Хомейни, считал, что «необходимо сопротивление против проводящих линию на интервенцию и доминирование; что необходимо установить братские отношения с другими мусульманскими народами, равно как и развивать отношения со всеми странами, кроме враждебно настроенных и держащих оружие против иранского народа; что нужно противостоять сионизму, представляющему собой идеологию расизма и апартеида, что надо бороться за освобождение Палестины и помогать всем угнетённым по всему миру, выступая против их угнетателей». «Таков завет имама Хомейни, который он оставил нам», – подчёркивает Рахбар, Аятолла Хаменеи¹⁹. Эти цели и задачи близки в международных отношениях и многонациональному народу Российской Федерации.

¹⁵ Митрополит Кирилл. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? М.: Даниловский благовестник, 2002. С. 14–15.

¹⁶ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. [электронный ресурс] // Русская православная церковь [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 28.06.2019).

¹⁷ Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 года // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1. Западная Азия / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. С. 234–274.

¹⁸ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. С. 201.

¹⁹ Аятолла Хаменеи. Палестина. Избранные речи и высказывания. М.: Вече, 2017. С. 41–42.

Иранский конституционализм непривычен тем, кто вырос в европоцентристском мирозерцании секулярного гуманизма, но в условиях глобальных вызовов он исключительно плодотворен, пропуская наши жизненные стандарты через очищающий от нигилистической скверны духовно-нравственный конституционно-правовой фильтр. Конечно, он требует отказа от многих укоренившихся стереотипов в типологии государств и правовых систем, при определении форм государства и принципов построения публичной власти, ведёт к необходимости пересмотра самого смысла правового государства и эволюции государства в условиях глобализации [7, с. 200–272, 289–452]. Конституционализм, пронизанный духовно-нравственными ценностями, возрождает давно забытые представления, но наполняет их современным социальным оптимизмом, он конструктивен.

Уроки Имама Хомейни и Великой Иранской революции можно принимать или не принимать. Каждый человек, каждый народ свободен в своём выборе. Но отказ от возвращения к

Божественному предназначению человека ведёт к гибели души и вырождению народа. Это относится к мусульманам и христианам, к иудеям и людям других вероисповеданий, в том числе атеистического. Русского человека должно беспокоить и торопить то, что время выбора для современного мира пришло.

Завершим свои размышления над Великой Иранской исламской революцией поэтическими словами Имама Р. Хомейни [9, с. 45, 73], имеющими по суфийской традиции много смыслов:

Рвань дервиша и роскошь шахиншаха – одно и то же:

Ведь их тревожат запахи и краски – мелка тревога.

Кто видит только то, что очевидно, тем чуждо чувство,

И путь к любви, исполненный отваги, – не их дорога.

Приготовься к последним приказам, запретам – пора!

К нам Спаситель пришёл! К нам иные пришли времена!

*Статья поступила
в редакцию 01.07.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: уч. курс. Т. 1. М.: Юристъ, 2005. 719 с.
2. Авакьян С. А. Размышления конституционалиста. М.: Издательство Московского университета, 2010. 560 с.
3. Бабурин С. Н. Имам Хомейни и его концепция «исламского правления» // Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 61–69.
4. Багдасарян В. Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М.: Духовное просвещение, 2019. 296 с.
5. Вебер М. Конфуцианство и пуританизм // Личность. Культура. Общество. 2009. Том XI. Вып. 3. С. 22–43.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
7. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб. Т. 1. Государство. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 752 с.

8. Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. академ. М. Ч. Залиханова. М.: 2019. 190 с.
9. Рухолла Хомейни. Живая вода. М.: ООО «Садра», 2016. 216 с.
10. Садеги Нешат, Амир. Конституционный строй Исламской Республики Иран. М.: ООО «Садра», 2019. 192 с.
11. Сибуя Кэндзио. Дискуссия о правовой культуре Японии и правовой культуре России // Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития: сб. докладов. М., 2014. С. 76–93.
12. Современные проблемы организации публичной власти / отв. ред. Авакьян С. А. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
13. Хоррамшад М. Б., Сарпарастсат С. Э. Концепции религиозной демократии // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). М.: ООО «Садра», 2019. С. 80–105.
14. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. 656 с.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [The Constitutional Law of Russia]. Vol. 1. Moscow, *Yurist Publ.*, 2005. 719 p.
2. Avakyan S. A. *Razmyshleniya konstitutsionalista* [Reflections of a Constitutionalist]. Moscow, Moscow University Publ., 2010. 560 p.
3. Baburin S. N. [Imam Khomeini and his concept of «Islamic rule»]. In: *Gosudarstvovedenie: nauchnye trudy* [The Theory of State: Scientific Works]. Moscow, *YUNITI-DANA Publ.*, 2010. P. 61–69.
4. Bagdasaryan V. E. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii v sravnitel'nom stranovom i istoricheskom analize* [The Constitution of the Russian Federation in Comparative Country and Historical Analysis]. Moscow, *Dukhovnoe prosveshchenie Publ.*, 2019. 296 p.
5. Weber M. [Confucianism and Puritanism]. In: *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2009, vol. XI, no. 3, pp. 22–43.
6. David R., Jauffret-Spinozi C. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The Main Legal Systems of Modernity]. Moscow, International Relations Publ., 2009. 456 p.
7. Marchenko M. N. *Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava. Tom 1. Gosudarstvo* [The Issues of the General Theory of State and Law. Vol. 1. The State]. Moscow, *TK Velbi, Prospekt Publ.*, 2007. 752 p.
8. Zalikhanov M. C. *Rossiya v XXI veke: globalnye vyzovy, riski i resheniya. Analiz. Ekspertiza. Rekomendatsii* [Russia in the 21st Century: Global Challenges, Risks and Solutions. Analysis. Examination. Recommendations]. Moscow, 2019. 190 p.
9. Rukholla Khomeini. *Zhivaya voda* [Living Water]. Moscow, «Sadra» Co. Limited Publ., 2016. 216 p.
10. Sadegi Neshat, Amir. *Konstitutsionnyi stroi Islamskoi Respubliki Iran* [The Constitutional System of the Islamic Republic of Iran]. Moscow, «Sadra» Co. Limited Publ., 2019. 192 p.
11. Sibuya Kendziro. [Discussion on Legal Culture of Japan and Russia]. In: *Konstitutsionnoe pravo i pravovaya kultura Yaponii i Rossii: voprosy razvitiya* [Constitutional Law and Legal Culture of Japan and Russia: Development Issues]. Moscow, 2014. P. 76–93.
12. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti* [Modern Problems of Public Authority Organization]. Edited by S. A. Avakyan Moscow, *Yustitsinform Publ.*, 2014. 596 p.

13. Khorramshad M. B., Sarparastsadat S. E. [The Concept of Religious Democracy]. In: *Iran v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realii (k 40-letiyu Islamskoi revolyutsii)* [Iran in New Geopolitical Realities (towards the 40th Anniversary of the Islamic Revolution)]. Moscow, «Sadra» Co. Limited Publ., 2019. P. 80–105.
14. Chicherin B. N. *Filosofiya prava* [The Philosophy of Law]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 656 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабури́н Серге́й Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Московского университета им. С. Ю. Витте, профессор Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, президент Ассоциации юридических вузов, президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
e-mail: 1357343@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Baburin – Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor at Moscow University named after S. Y. Witte, professor at Omsk State University named after F. M. Dostoyevsky, President of the Association of Law Schools, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, the Honored Researcher of the Russian Federation;
e-mail: 1357343@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Бабури́н С. Н. Значение Великой иранской революции для современного мира: духовно-ценностное измерение конституционализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 116–130.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-116-130

FOR CITATION

Baburin S. N. The Significance of the Great Iranian Revolution for the Modern World: Spiritual and Value Dimension of Constitutionalism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 116–130.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-116-130